

— Потихонечко! Ты что, хочешь, чтобы все вокруг услышало?

— Дело разве в том, услышат или нет? — Лицо Линь Шимина до сих пор выражало крайний ужас. — С какой стати мне, в здравом уме и твердой памяти, выходить замуж за наследного принца? Я вообще-то мужчина! Самый настоящий! А у него, между прочим, трон, который нужно наследовать!

Вот уж поистине — не было печали. Еще пару дней назад он сам с интересом наблюдал за чужими сплетнями, а сегодня сам стал их главным героем!

— Никто и не спорит, что ты мужчина. Император прекрасно осведомлен о вопросах престолонаследия, — Линь Шихэ выглядел крайне удрученным. — Он намерен поручить вам с принцем воспитание осиротевшего ребенка покойного наследного принца.

— Что? Ты что за бред несешь? Какие еще вы с принцем? Прошу, возьми свои слова назад!

Линь Шихэ послушно и вежливо поправился:

— Хорошо. Он намерен поручить тебе и наследному принцу воспитание осиротевшего ребенка покойного наследного принца.

— Вот это другое дело! — Линь Шимин довольно кивнул, но, обдумав слова брата, нахмурился: — Ты сказал, осиротевшего ребенка покойного наследного принца?

— Именно. — Наследный принц Лу Юйси и покойный наследный принц Лу Юйсун были родными братьями, сыновьями императрицы Бай Цунцзун.

— И что же это значит? — Линь Шимин начал понимать, что дело куда серьезнее, чем казалось. — Император всё так тщательно спланировал? Даже наследника уже подготовил?

— М-м. Если у тебя нет возражений, завтра мы отправим людей во дворец с ответом, а послезавтра будет оглашен императорский указ.

О, как оперативно. Но, к сожалению:

— У меня есть возражения.

А как иначе? Он живет припеваючи — богат, влиятелен, свободен. И вдруг — податься в жены? Это же не жизнь, а каторга: управляй домом, воспитывай ребенка, да еще и супружеский долг исполняй. Только сумасшедший на такое согласится!

Видя, как Линь Шимин подскочил на месте, решительно выражая протест, Линь Шихэ даже бровью не повел. Он сделал еще глоток горячего чая и спокойно произнес:

— Возражения можешь оставить при себе, их никто не примет. Я сказал тебе об оглашении указа, чтобы ты знал: это будет сделано публично. А сам текст указа поступил в поместье Чжэньгогун еще полмесяца назад и покоится в родовом храме.

Все только и ждали, когда тебя заманят обратно домой, чтобы выдать замуж!

— ...Тогда зачем ты вообще спрашивал моего мнения?

— Для проформы.

— ...

Разговор был окончен. Линь Шимин обессиленно опустился на стул, выхватил из рук брата кусочек пирожного и, не жуя, проглотил его.

Линь Шихэ с тяжелым вздохом взял салфетку, вытер руки и пододвинул тарелку с выпечкой ближе к брату.

— Что ты на меня злишься? Не я же этот указ издавал.

Он и сам не хотел, чтобы младший брат впутывался в дворцовые интриги, где бесконечные расчеты и распри могут свести с ума любого. Но что поделать? Император — государь, а они — его подданные.

Линь Шимин прекрасно понимал, что брат здесь ни при чем. Нынешний император правит уже давно, и хотя до звания величайшего правителя всех времен ему, может, и далеко, он — один из мудрейших государей за последние сто лет. Власть сосредоточена в его руках, порядок в стране железный, мощь государства растет, но и слово его — закон.

Раньше Линь Шимин считал, что иметь такого решительного, деятельного и не склонного к подозрениям правителя — великое счастье для страны. Но когда эта мощь обрушилась на него самого, он впервые по-настоящему осознал, что живет в эпоху феодального строя, где воля монарха непреложна.

Оглядываясь на свои прожитые семнадцать лет — беззаботные, свободные, полные приключений, — он понимал, сколько сил приложили родители и брат, чтобы оберегать его. И теперь, когда случилась такая неприятность, он не мог позволить себе подвести семью.

Однако от мысли о предстоящей жизни, полной строгих правил и ограничений, внутри все

кипело. Он с досадой запихнул в рот еще несколько кусочков пирожного и благополучно подавился.

— У-у! Спасите, помогите!

— Ешь медленнее, я у тебя не отбираю! — Линь Шихэ поспешно налил ему чаю, остудил его внутренней энергией и протянул брату. — Такой большой уже, а все истерики из-за еды закатываешь!

Сделав большой глоток и проглотив кусок, Линь Шимин перевел дыхание. Чуть не погиб! Позор какой — один из лучших мастеров боевых искусств чуть не задохнулся от пирожного.

Придя в себя, он смутился.

— Мне всего семнадцать, какой я большой? — В его прошлой жизни в этом возрасте только школу заканчивают!

Семнадцать — и уже не большой? Линь Шихэ про себя усмехнулся, но вслух лишь мягко сказал:

— Хорошо-хорошо, ты еще совсем маленький.

Линь Шимин хотел лишь немного восстановить свое достоинство, но то, что брат начал сюсюкаться с ним, как с ребенком, взбесило его еще больше. Впрочем, устраивать сцену он не стал. Поразмыслив, он нехотя вернулся к теме бракосочетания.

Хотя он был готов принести себя в жертву ради семьи, шанс попытаться изменить ситуацию упускать не хотелось. А вдруг?

— Брат, наш род всегда был близок к императору, мы верные слуги трона. Неужели этот брак никак нельзя отменить? Указ ведь еще не оглашен?

Едва он договорил, Линь Шихэ заметно замялся.

— В чем дело? — Линь Шимин растерялся. — Учитывая наши отношения с императорским домом и заслуги нашего рода, мы имеем право хотя бы на слово?

Это было странно. Он помнил, что нынешний император не боится своих подданных и всегда был снисходителен к тем, кто не совершал серьезных проступков, а уж к их семье — тем более.

— Это долгая история. — Линь Шихэ пришел в себя и неловко потер нос. — Обычно семьи

нашего положения имеют право выбора. Но тут... понимаешь...

— Что — понимаешь?

Линь Шихэ долго колебался, прежде чем признаться:

— Когда император вызывал меня на тайный разговор, он сказал, что ты должен войти в императорскую семью, чтобы вернуть долг.

— ?? Долг?

Если говорить о долгах, то семья Линь действительно была должна императорскому дому немало. История эта тянулась еще со времен первого Чжэньгогуна.

Всем известно, что когда род Лу только начинал свой путь к власти, соратником императора Тайши, Лу Вэньи, был некий Линь Ю — молодой даос.

Да, именно даос. Причем не просто даос, сведущий в предсказаниях и магии, а человек, полный самых невероятных идей. Благодаря его расчетам, он вел за собой отряды восставших крестьян, круша любого врага, — именно из них позже сформировалась армия Тинъюнь.

Спустя десять лет кровопролитных сражений, Линь Ю и Лу Вэньи объединили усилия и завоевали Поднебесную. Линь Ю был даосом, и его целью было лишь свержение жестокого режима, чтобы дать народу шанс на жизнь и создать справедливое государство. Поэтому он без колебаний возвел Лу Вэньи на трон, а заодно увел у него возлюбленную.

Ею была Сяо Яо, прародительница семьи Линь. Она происходила из семьи врачей, обладала выдающимися навыками и с самого начала сопровождала их в походах в качестве военного лекаря.

В императорских записях говорится, что оба они — и Линь Ю, и Лу Вэньи — были влюблены в госпожу Сяо. Она долго не могла сделать выбор, поэтому мужчины договорились о честном состязании.

Они устроили дебаты прямо в кабинете императора, а чтобы все было честно, пригласили летописца, который записывал их доводы.

Лу Вэньи: Ты даос, зачем тебе жена?

Линь Ю: Я даос, живущий в миру.

Сяо Яо: Резонно.

Лу Вэньи: Клянусь всем, что у меня есть, я буду верен А-Яо всю жизнь!

Линь Ю: Сказал так, будто кто-то другой не может!

Сяо Яо: Резонно.

Лу Вэньи: Стань моей женой, и ты будешь императрицей, весь мир будет почитать тебя!

Линь Ю: Ой, не заливай. Это казенная казна, ты не можешь тратить ее как хочешь. Посмотри на меня — мои деньги принадлежат только мне, и я могу распоряжаться ими как угодно.

Сяо Яо взглянула на Лу Вэньи, но промолчала.

Лу Вэньи: ...

Лу Вэньи: А-Яо, мы знаем друг друга с детства, я никогда тебя не предаю. — Он победно улыбнулся Линь Ю. — Видишь? У нас общие воспоминания, как ты можешь с этим соперничать?

Линь Ю лишь легко улыбнулся и жалобно добавил: Ничего страшного, госпожа Сяо. Если вы не можете выбрать, я готов стать даже наложником. Я так сильно вас люблю, что готов стерпеть что угодно! Лишь бы вы позволили мне быть рядом!

Лу Вэньи и Сяо Яо были настолько шокированы, что долго не могли вымолвить ни слова.

Месяц спустя Сяо Яо и Линь Ю поженились. Лу Вэньи долго заливал горе вином, закрыл свое сердце для любви и наполнил гарем наложницами.

Линь Шимина это поражало. Он не мог не подозревать, что его прабабушка просто попалась на удочку «зеленого чая» своего предка. Видимо, все люди, независимо от пола, не могут устоять перед таким человеком, который всем своим видом показывает, что ты — центр его вселенной.

На этом можно было бы поставить точку — Лу Вэньи просто проиграл битву за сердце женщины. Но самое интересное началось двадцать лет спустя, когда сын Линь Ю и Сяо Яо увел невесту, которую Лу Вэньи выбрал для своего старшего сына.

Это был скандал. Тот же летописец записал, как пятидесятилетний император, забыв о достоинстве, ворвался в поместье Чжэньгогун, подрался с Линь Ю и орал, что отец и сын из рода Линь — бесстыдники, которые только и знают, что красть невест у братьев.

Линь Ю, зная, что неправ, не сопротивлялся, принял побои и таким образом отвоевал для сына возлюбленную.

Дважды обжегшись, Лу Вэньи стал осторожнее. Он строго следил за всем и, став императором в отставке, наконец смог женить внука на подходящей девушке, не дав внуку Линь Ю увести её.

После этого он, довольный, отправился путешествовать по миру вместе с Линь Ю и Сяо Яо, приговаривая: Я буду постоянно маячить у них перед глазами, чтобы этому старому Линь Ю жизнь медом не казалась!

На этом история могла бы закончиться, но дальше произошло нечто еще более невообразимое.

Главными героями стали правнук Линь Ю и очередной наследный принц. Линь Ю и Сяо Яо к тому времени уже скончались, а Лу Вэньи, расслабившись после успеха с внуком, забыл предупредить потомков, чтобы те остерегались «мужчин-лисиц» из рода Линь. И правнук Линь Ю, Линь Цинъюань, этим воспользовался.

В этот раз он увел не невесту, а самого принца.

Да, тот самый Линь Цинъюань — легендарный «генерал-нетрадиционал» из архивов армии Тинъюнь.

Императорский род был в ярости. Император рыдал перед табличками предков, проклиная себя за то, что позволил этой «мужчине-лисице» из рода Линь соблазнить принца, которого он растил десять лет. И самое ужасное — принц ушел не как муж, а как жена!

Род Лу умолял принца остаться, но тот, словно околдованный, радостно собрал вещи, переехал в поместье Линь и отправился вместе с Линь Цинъюанем в военный поход.

Императору ничего не оставалось, как скрипя зубами отправить в поместье Линь гору подарков в качестве «выкупа», чтобы хоть как-то сохранить лицо, и выбрать нового наследника.

Перед смертью он оставил указ: отменить обычай назначать наследника только после совершеннолетия, чтобы успеть закрепить статус принца до того, как его украдут.

Печально и нелепо. Когда Линь Шимин впервые узнал эту историю во всех подробностях, он долго вздыхал.

Ну хватит уже издеваться над бедной императорской семьей!

<http://bllate.org/book/19066/1872364>